

A high-contrast, black and white graphic portrait of a man with a beard and mustache, looking slightly to the right. The image is rendered in a stark, almost stencil-like style. The background is a solid, vibrant red. The man's features are defined by thick black outlines and solid black areas, with the red background filling the rest of his face and the surrounding space.

ОЛЕГ САМОРОДНИЙ

ПОЛ ПОТ

КАМБОДЖА –
ИМПЕРИЯ
НА КОСТЯХ?

Олег Самородний Пол Пот. Камбоджа – империя на костях?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27574379

*Пол Пот. Камбоджа – империя на костях?: Алгоритм; М.; 2014
ISBN 978-5-4438-0502-3*

Аннотация

Режим «красных кхмеров» стал самой страшной диктатурой в человеческой истории. Пирамиды из человеческих черепов, братские могилы с тысячами безымянных жертв... Но имели ли к этому отношение «красные кхмеры» на самом деле? Был ли блестящий студент Сорбонны Пол Пот чудовищем, или его сделала таким советская и американская пропаганда, чтобы скрыть собственные грешки? Что погубило молодую процветающую страну, с которой стремились дружить самые уважаемые международные институты? Факты, приведенные в представленной книге, – поражают. Олег Самородний едва ли не единственный специалист по истории «красных кхмеров» на постсоветском пространстве. Эта книга – самое объективное исследование вопроса на русском языке! Автор безжалостно разоблачает мифы о «чудовищном геноциде» и называет его подлинных виновников. Книга для всех, интересующихся историей холодной войны.

Содержание

Введение	5
Заря коммунизма над Индокитаем	13
Увидеть Париж и стать марксистом	27
Вьетнамский синдром	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Олег Самородный Пол Пот. Камбоджа – империя на костях?

© Самородный О., 2014

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

Введение

Человек, впервые попадающий в Камбоджу, всегда поражается веселости и беззаботности кхмеров, которые щедро одарены природой чувством юмора. Они склонны иронизировать даже над такими вещами, к которым испытывают искреннее почтение. Европейцу, поверхностно знакомому с Камбоджей, кажется, что все кхмеры живут весело, в райской лени за счет благодатного климата.

Камбоджийцы, непритязательные в быту, склонны к задушевным беседам. Это понимаешь не сразу... Если заговоришь с кхмером о вечном – о добре и зле, о смысле жизни, то есть о таких вещах, которые для человека, испорченного индустриальной цивилизацией, уже почти ничего не значат, то найдешь в нем умного, внимательного и заинтересованного собеседника.

Кхмеры достигли пика своего державного могущества в IX–XII веках, когда созданная ими Ангкорская империя охватывала почти весь Индокитайский полуостров. Имперская столица Ангкор была крупнейшим мегаполисом мира того времени: с широкими улицами и просторными площадями, идеально продуманной сетью искусственных каналов, роскошными дворцами знати, школами, больницами, библиотеками...

Это было странное государство с выборным монархом, ко-

торый после восхождения на престол наделялся всеми атрибутами живого божества. Фактически страной управляла могущественная интеллектуальная прослойка брахманских жрецов, которые бережно лелеяли государственную идею, замешанную на сплаве индуизма, буддизма и доисторических кхмерских верований.

Это было разумно организованное государство, в котором религиозно-идеологические мифологемы гармонично сочетались с повседневными потребностями подданных. Используя современную терминологию, внутреннюю политику Ангорской империи можно назвать социально ориентированным феодализмом. От нападений варварских племен государственные границы защищала боеспособная армия, полководцы которой использовали самые передовые по тем временам военные технологии.

Достигнув естественных пределов, кхмерская держава сконцентрировала свою пассионарную энергию на развитии наук и искусств. Реальным подтверждением этого является крупнейший в мире комплекс храмово-культурных сооружений Ангкора. Ученые без устали спорят о предназначении ангорских храмов: некоторые из них были индуистскими или буддийскими монастырями, другие, возможно, мавзолеями императоров. Западный человек во всем ищет утилитарное предназначение. Ему сложно осознать, что колоссальные усилия могут тратиться на нечто иррациональное. Достаточно уединиться в любом из ангорских храмов, что-

бы погрузиться в неведомое ощущение сопричастности мирозданию...

Ангкорская империя все-таки рухнула под ударами воинственных соседей. В 1431 году кхмеры покинули свою столицу. Ангкор оказался не нужен завоевателям-тайцам. Они довольствовались богатой добычей из сокровищницы ангорских императоров. Опустевший город быстро поглотили джунгли.

Последующие поколения кхмеров почти забыли об Ангкоре. Остались только легенды о затерянном в джунглях чудо-городе.

В 1443 году в центральной части значительно сжавшейся страны, которая теперь скромно именовалась королевством Камбоджа, кхмеры основали новую столицу – Пномпень. Только военная конкуренция между вьетнамцами и сямцами позволила кхмерскому государству сохранять относительную независимость. Камбоджийские монархи поочередно попадали в вассальную зависимость то от тайских королей, то от вьетнамских императоров, пока во второй половине XIX века не перешли под протекторат Франции.

Кхмеры довольно спокойно пережили мягкий французский колониализм. Французы много сделали для экономического и общественного развития Камбоджи. В конце 1940-х – начале 1950-х годов кхмеры слегка повоевали с французами за независимость. Но это не подорвало добрых отношений между Францией и Камбоджей, которая до 1970-х годов

считалась франкофонной страной.

В конце 1950-х годов Камбоджа стала конституционной монархией. Пномпень превратился в один из привлекательнейших городов Азии, где проводились международные музыкальные и кинофестивали, паназиатские олимпийские игры. Наследие французского колониализма обусловило быстрое социально-экономическое развитие Камбоджи в 1960-е годы, которое коснулось, правда, только городов. Крестьяне, составлявшие подавляющее большинство населения страны, продолжали прозябать в нищете. Тем не менее, в те годы Камбоджа казалась чудным оазисом мира и спокойствия.

В 1970 году в результате государственного переворота власть в Камбодже захватила военная хунта. Страну втянули в индокитайскую войну, которая в Камбодже приобрела форму гражданской войны между проамериканским режимом генерала Лон Нола и коммунистическими силами «красных кхмеров», идеология которых представляла собой гремучую смесь из национализма, марксизма и антизападничества.

«Красные кхмеры» победили в апреле 1975 года. Их радикализм заключался в том, что они решили построить новое коммунистическое общество на пустом месте, начав все с нуля. Люди, уже испорченные западной цивилизацией, подлежали перевоспитанию в сельскохозяйственных коммунах. А наиболее неподатливые – уничтожению.

При «красных кхмерах» в Камбодже не было ни социаль-

но-экономической, ни общественно-политической структур в их традиционном понимании. Страна была скрыта от всего остального мира за непроницаемым «бамбуковым занавесом». На свою беду «красные кхмеры» решили воссоздать «Великую Кампучию» в пределах бывшей Ангкорской империи, но наткнулись на вьетнамские дивизии, которые в январе 1979 года в ходе молниеносного наступления ликвидировали «режим геноцида Пол Пота – Йенг Сари».

После этого с помощью Вьетнама, СССР и других стран социалистического содружества началось строительство социализма советского образца, которое прервалось с развалом Советского Союза. Затем под эгидой ООН прошел мучительный процесс мирного урегулирования кампучийской проблемы. Но лишь в 1998 году Камбоджа наконец-то обрела мир и стабильность.

Первый шаг к Камбодже я сделал летом 1979 года, когда поступил в Московский государственный институт международных отношений. Я сознательно подавал документы на восточное отделение МГИМО, поскольку Восток меня всегда притягивал к себе больше, чем Запад.

Я безмерно благодарен преподавателям. Всех перечислять нет смысла, но своих учителей кхмерского языка я обязан помянуть добрым словом. Это Роза Сергеевна Плам и Лонг Сеам, кхмер, живший в эмиграции в Москве, а в 1990-е годы он некоторое время был заместителем министра культуры Камбоджи.

После окончания МГИМО в 1985 году меня взяли на работу в Министерство иностранных дел СССР. И через несколько месяцев в качестве референта-переводчика я оказался в советском посольстве в Пномпене. Мой первый непосредственный начальник – советник Ашот Зареевич Мелик-Шахназаров – был очень колоритной личностью. Несмотря на большую разницу в возрасте, можно сказать, что мы сдружились. Я всегда с теплотой в душе вспоминаю Ашота Зареевича.

Как и тогдашнего посла – Юрия Ивановича Раздухова. Я очень быстро стал его переводчиком. Юрий Иванович обладал колоссальной житейской, я бы сказал, природной мудростью. Он был очень приятным во всех отношениях человеком. Раздухов был высококлассным дипломатом. Но в камбоджийских делах я разбирался, пожалуй, не хуже и Юрий Иванович это акцептировал. Он всегда внимательно выслушивал мои соображения по тому или иному вопросу.

Я пользовался большой свободой действий. Много общался с кхмерами, подружившись не только с чиновниками, но и с обычными пномпенцами. Я стал своим человеком в Пномпене, где я многих знал и меня многие знали.

Отработав в Камбодже три года, по совокупности разных причин я уехал в Эстонию. Но Камбоджа так и не отпустила меня. А может быть, «красные кхмеры»?

В 1984 году на предпоследнем курсе МГИМО я начал писать дипломную работу об истории движения «красных

кхмеров» под руководством Александра Евгеньевича Черменского, ставшего впоследствии известным церковным историком. Сбор информации о «красных кхмерах» превратился для меня в своего рода страсть. Работая в МИД СССР и в советском посольстве в Пномпене, я накопил много сведений о них.

После моего отъезда в Эстонию сбор информации о «красных кхмерах» не прервался.

В начале 1990-х годов в одной из библиотек Стокгольма я обнаружил подборку книг на разных языках о Камбодже и «красных кхмерах». Там же я нашел и комплекты информационных бюллетеней Демократической Кампучии, выпущенных «красными кхмерами» на французском и английском языках в 1975–78 годах. В Париже я познакомился с людьми, поделившимися со мной информацией о связях «красных кхмеров» с левацкими группами в западных странах.

С 1991 по 1995 годы я по разным поводам каждый год прилетал в Камбоджу. Тогда я получил доступ к документам времен полпотовской Демократической Кампучии. Примерно в то же время я начал работать над книгой о Пол Поте и «красных кхмерах».

С 2003 года я опять стал часто появляться в Камбодже, пополнил свой архив копиями документов «красных кхмеров» и познакомился с Кхиеу Самфаном, бывшим председателем Государственного президиума Демократической Кам-

пучии. Я встречался и беседовал с ним в городе Пайлине. Прощаясь после нашей последней беседы, Кхиеу Самфан тихим, слегка вкрадчивым голосом, почти доверительно неожиданно произнес странную фразу: «Не думайте, что я всё знаю о “красных кхмерах“, мне и самому многое остается неясным в нашем движении».

После без малого тридцати лет, посвященных (частично, конечно) изучению «красных кхмеров» мне и самому многое остается неясным.

Заря коммунизма над Индокитаем

В 1920 году среди делегатов учредительного съезда Французской коммунистической партии (ФКП) своей внешностью выделялся один молодой вьетнамец. Через тридцать лет под именем Хо Ши Мин его узнает весь мир. А еще через двадцать советские специалисты по мумиям забальзамируют его тело, которое торжественно водрузят в помпезный мавзолей. Так во вьетнамской столице Ханое появится свой «маленький Ленин», объект экзальтированного поклонения вьетнамцев.

С настоящим Лениным будущий вождь вьетнамских коммунистов встречался в 1923 году, когда приезжал в Москву из Иркутска. Каким ветром Хо Ши Мина занесло в сибирскую глубинку – непонятно. В ту пору Хо жил насыщенной жизнью не по годам прожженного авантюриста. В 1921 году он создал во Франции Союз колониальных народов, распространявший во французских колониях листовки марксистского содержания. Позже возглавил индокитайское бюро комиссии по делам колоний при ЦК Французской коммунистической партии (ФКП). За революционно-подрывную деятельность Хо Ши Мина заочно приговорили к смертной казни. Однако этот приговор не привели в исполнение, поскольку между Хо и французской сыскной полицией Сюрте установились доверительные отношения.

Наиболее ярким проявлением этих сомнительных связей стал эпизод с известным вьетнамским подпольщиком-революционером Фан Бой Чау, который скрывался от французских властей в Китае. Там Чау на свою беду познакомился с Хо Ши Мином. Каждый из них возглавлял группу сторонников, соперничавших друг с другом. В 1925 году в Шанхае Хо сдал Чау французской Сюрте за сто тысяч пиастров. В оправдание своего поступка Хо Ши Мин заявил, что, во-первых, арест Чау и суд над ним стимулировали революционную борьбу во вьетнамском обществе, а во-вторых, в тот момент сам Хо остро нуждался в деньгах для финансирования своей коммунистической деятельности.

В том же 1925 году ФКП послала Хо Ши Мина в Москву на конгресс Коммунистического интернационала, который в то время осуществлял подготовку к мировой революции. В столице СССР Хо сделали активным участником коминтерновских международных мероприятий. Хо Ши Мин символизировал зарождавшееся коммунистическое движение Индокитая. В этом качестве он стал постоянным членом восточного бюро Коминтерна, неоднократно встречался со Сталиным.

В Москве Хо женился на сотруднице Коминтерна Вере Васильевой. Закадычным другом Хо Ши Мина был советский разведчик Рихард Зорге. Хо и Рихард жили в соседних номерах московской гостиницы «Астория». Позже Зорге направили сначала в Китай, а затем – в Японию.

Хо Ши Мина Коминтерн также командировал в Китай помогать местным коммунистам. Одновременно Хо назначили ответственным за координацию революционной деятельности во всей Юго-Восточной Азии. Коминтерн и его агенты находились под опекой специальных ведомств СССР, поэтому, если не прямая, то уж косвенная связь Хо с советской разведкой просматривалась довольно ясно.

В личности Хо Ши Мина сфокусировались отличительные характеристики коммунистического движения в Индокитае: подверженность иностранным влияниям, конспиративность, склонность к заговорам, амбициозность и авантюризм.

К началу 1930-х годов во Вьетнаме существовало множество мелких марксистских группировок и еще больше – революционеров, страдавших вождизмом. Хо Ши Мин взял ситуацию под контроль, подмяв конкурентов своими коминтерновскими полномочиями. В феврале 1930 года он собрал в Гонконге делегатов левых групп и учредил Коммунистическую партию Вьетнама.

Неожиданно это решение вызвало язвительный упрек Коминтерна, который обвинил вьетнамских коммунистов в игнорировании пролетарского интернационализма. Исполком Коминтерна исходил из того, что Французский Индокитай и политически, и географически представлял собой единое целое, поэтому возложил на вьетнамских коммунистов ответственность за дело коммунизма не только во Вьетнаме,

но и в Камбодже с Лаосом.

Хо Ши Мин исправил допущенный ляпсус, переименовав свою организацию в Коммунистическую партию Индокитая (КПИК). Чтобы все всем было понятно, руководители КПИК написали «Письмо товарищам в Камбодже», в котором подчеркивалось: «Нет вопроса об отдельной камбоджийской революции. Есть только единая индокитайская революция. Поскольку Индокитай находится под властью одного [французского] империалистического правительства, то все революционные силы должны быть объединены и сгруппированы под руководством единой партии – Коммунистической партии Индокитая. Камбоджа не имеет права на отдельную коммунистическую партию. ... Это приведет в западню политики расового разделения, проводимой империализмом».

Вьетнамские коммунистические группы начали было пропагандировать марксизм в Камбодже. Параллельно с ними действовали китайские курьеры, доставлявшие в Индокитай коммунистическую литературу из южно-китайских торговых портов, куда марксистские издания завозились, в основном, из Франции. Благодаря усилиям китайских агитаторов, в апреле 1930 года в Камбодже среди местных китайцев – хуацяо – были созданы коммунистические ячейки, считавшиеся заграничными организациями Компартии Китая, а также Всеобщий союз камбоджийских рабочих, объединявший пролетариев китайского происхождения. Летом

1930 года среди китайцев, проживавших в Камбодже, распространялись листовки с призывами к борьбе против «колониального гнета Франции и за улучшение материального положения трудящихся». Французские колониальные власти приписали эту акцию «китайской коммунистической группе, связанной с вьетнамскими коммунистическими организациями».

Что касается флегматичных кхмеров, то они оставались равнодушными к коммунистической пропаганде. И без революционных потрясений им неплохо жилось под элегантным французским протекторатом.

Хо Ши Мин принялся за бурное организационное строительство. Руководство КПИК принимало решения о создании в Камбодже Союза молодежи, Красных профсоюзов, Красных крестьянских союзов и Союза женщин. Но все эти союзы так и остались мертворожденными. Привлечение кхмеров в ряды КПИК превратилось в трудноразрешимую проблему. Хо удалось создать партячейки только среди вьетнамцев, работавших в Камбодже на каучуковых плантациях.

На пост руководителя кхмерской секции КПИК все-таки нашли кхмера – электрика, женатого на вьетнамке. В историю он вошел под странным именем (или кличкой) Бен Крохом. «Крохом», в переводе с кхмерского языка, означает «красный». За распространение листовок в поддержку советов трудящихся во Вьетнаме «красного Бена» арестовали и приговорили к полутора годам тюремного заключения. На

этом его партийная карьера закончилась. Вьетнамцы нашли нового руководителя – рыбака, этнического кхмера из Южного Вьетнама.

Коммунистическая пропаганда не принесла ощутимых результатов. К 1934 году в Камбодже существовало семь-восемь ячеек КПИК, в которых насчитывалось около ста коммунистов, в основном, вьетнамцев. Несмотря на все усилия Хо Ши Мина, в 1938 году кхмерская секция КПИК фактически прекратила свою деятельность из-за малочисленности и пассивности ее членов.

Коммунизм оставался для Камбоджи чуждой и непонятной идеологией. Кроме того, кхмеров отпугивала позиция КПИК по вопросу о будущем Индокитая. Вьетнамские коммунисты мечтали о создании Союза Советских Республик Индокитая, который бы стал частью Мирового Союза Советов.

В марте 1935 года тезисы о Союзе Индокитайских Советских Республик одобрил первый съезд КПИК. В программных документах партии указывалось, что «каждый из индокитайских народов может присоединиться к индокитайскому советскому союзу на основании свободы и равенства», сотрудничая между собой в вопросах внешней политики и обороны, а также имея возможность «наслаждаться полной автономией в рамках своих территориальных пределов». При этом кхмеры рассматривались всего лишь как одно из «национальных меньшинств Индокитая».

Идея социалистического федеративного Индокитая была инспирирована принципами национально-территориального устройства СССР. Именно советскую модель Коминтерн рекомендовал использовать всем компартиям, действовавшим на территориях с многонациональным составом населения. И хотя в июне 1941 года пленум ЦК КПИК пришел к выводу о нецелесообразности перенесения советского федеративного опыта на индокитайские реалии, идея вьетнамских коммунистов об индокитайской федерации как призрак бродила по Индокитаю в течение многих десятилетий.

После начала второй мировой войны, 26 сентября 1939 года, французское правительство объявило коммунистическую деятельность незаконной как в самой Франции, так и в колониях. В Индокитае арестовали многих рядовых коммунистов. Руководители КПИК перебрались в Китай, где начали готовиться к партизанской войне.

В начале второй мировой войны ЦК Коммунистической партии Индокитая высказался против военных усилий антигерманской коалиции Франции, Великобритании и США. Хо Ши Мин надеялся, что победа фашистской Германии приведет к развалу французской колониальной империи и у Вьетнама появится возможность обрести государственную независимость. Руководство КПИК также возлагало надежды на милитаристскую Японию, которая вела войну с западными державами под паназиятскими лозунгами борьбы желтой расы с белой.

Лишь после нападения Германии на СССР ЦК КПИК пересмотрел свое отношение к войне, которая теперь характеризовалась как антифашистская, и принял решение о начале «вооруженной борьбы против колониализма и фашизма во всех трех странах Индокитая».

Франция сама вскормила кхмерский национализм. Причем не репрессиями или жестоким подавлением национально-освободительных восстаний, а просветительской деятельностью. Французы нашли, очистили от джунглей и восстановили храмовый комплекс Ангкора. Кхмеры почти забыли о своем былом величии. Французы напомнили. Они создали в Пномпене два учебных заведения – Буддийский институт и Высшую школу пали, в которых молодые кхмеры скрупулезно восстанавливали славную историю своей родины.

В конечном итоге они пришли к выводу, что Камбоджа заслуживает лучшей доли, и начали популяризировать идею национальной независимости. Французы попытались в зародыше задушить эти поползновения. Но было уже поздно. Семена национального самосознания дали плодоносящие всходы.

В начале 1940-х годов в Таиланде группа камбоджийских националистов учредила движение Кхмер Иссарак («Свободные кхмеры»), декларировавшее своей целью восстановление государственной независимости Камбоджи. Появились группы сопротивления, организовавшие антифранцуз-

ские демонстрации и акции неповиновения. Французы провели аресты среди иссараковских активистов, часть которых скрылась в Южном Вьетнаме. Там их обласкали вьетнамские коммунисты, предложив сотрудничество в борьбе против французского колониализма.

Одновременно в Камбодже появились доморожденные коммунистические лидеры, сумевшие организовать вступление кхмеров в КПИК. Это были Сон Нгок Минь и Ту Самут. Оба – кхмеры, но выходцы из Южного Вьетнама, так называемые кхмае-кром. Оба были буддийскими монахами в одном из монастырей Пномпеня. В 1942 году Сон Нгок Минь и Ту Самут участвовали в политических демонстрациях буддийских монахов против французского колониализма. В 1945 году оба оставили монашество, чтобы посвятить свои жизни политической борьбе в рядах Коммунистической партии Индокитая, в которую они вступили в 1946 году.

10 марта 1945 года японцы сообщили королю Камбоджи Нородому Сиануку о «даровании его стране независимости и освобождении от французского протектората». После этого политбюро ЦК КПИК выпустило постановление «Франко-японский конфликт и наши действия», в котором формулировалась задача захвата политической власти в странах Индокитая. Вьетнамским коммунистам это удалось сделать на севере Вьетнама, где они провозгласили Демократическую Республику Вьетнам (ДРВ) во главе с Хо Ши Мином.

Лидеры Кхмер Иссарак надеялись закрепить независи-

мость Камбоджи при поддержке Токио. Однако великие державы рассудили по-своему. Летом 1945 года на Потсдамской конференции государства-победительницы, члены антигитлеровской коалиции (СССР, США, Великобритания и Франция), договариваясь о разделе сфер влияния, решили восстановить в Индокитае довоенный статус-кво, то есть колониальное господство Франции. Это решение спровоцировало первую индокитайскую войну.

Стремясь вовлечь в антифранцузское вооруженное сопротивление людей разных политико-идеологических взглядов, 11 ноября 1945 года вьетнамские коммунисты объявили о самороспуске Коммунистической партии Индокитая. В действительности партия ушла в подполье. 25 ноября 1945 года появилось постановление ЦК КПИК «Война сопротивления и строительство Родины», в котором определялась главная задача партии – «борьба против агрессии французских колонизаторов».

С 1946 года Кхмер Иссарак начал партизанские действия против французских войск в Камбодже. Вооруженная борьба проходила в специфических условиях, которые обуславливались личностью Нгуен Биня, командующего Коммунистическими силами в Южном Вьетнаме. Революционер-одиночка Нгуен Бинь сочетал в себе черты борца против колонизаторов и обычного бандита и не походил на прочих вьетнамских коммунистов. Бинь не чуждался женского общества, любил выпить и покутить. В 1947 году тяжело ране-

ного Биня в полуобморочном состоянии приняли в КПИК, а в январе 1948 года президент ДРВ Хо Ши Мин присвоил ему звание генерала. Руководства ДРВ стремилось использовать вооруженные формирования Нгуен Биня для отвлечения французских войск от боев на севере Вьетнама.

По приказу Ханоя в августе-сентябре 1950 года Бинь развернул тотальное наступление в Южном Вьетнаме, но его отряды были разгромлены французами и загнаны в Камбоджу. К тому моменту Хо Ши Мин уже не нуждался в услугах неуправляемого революционера-анархиста. Поэтому из Ханоя к Биню подослали двух политработников, которые его застрелили. Трагическая судьба Нгуен Биня не могла не заронить в души кхмерских коммунистов семена недоверия к вьетнамским товарищам. В угоду собственным интересам Ханой без сожаления пожертвовал соплеменником. Было ясно, что при необходимости вьетнамцы могут предать и своих коммунистических партнеров в Камбодже.

Первые серьезные политические разногласия между вьетнамскими и кхмерскими коммунистами проявились в 1950 году, когда вьетнамцы предложили объединить национально-освободительные силы Вьетнама, Лаоса и Камбоджи в единую организацию под председательством Хо Ши Мина. Представители Кхмер Иссарак отклонили вьетнамское предложение, аргументируя свою позицию тем, что национально-освободительное движение в Камбодже «пока еще не контролирует половину территории страны», поэтому «вы-

боры председателя Индокитайской коммунистической федерации будут незаконными». Сошлись на обтекаемой формулировке о совместных действиях, которые проявились в формировании смешанных вьетнамо-кхмерских боевых подразделений.

В начале 1950-х годов американские разведывательные источники оценивали силы антифранцузского сопротивления в Камбодже в 8 700 бойцов. Любопытно, что кроме вьетнамцев в партизанских отрядах Кхмер Иссарак было около двухсот немцев, вероятнее всего, дезертиров из французского иностранного легиона, а также примерно триста коммунистов-японцев, именовавших себя новыми китайцами. На одной трети территории Камбоджи, контролировавшейся иссаракцами, проживало около миллиона человек из примерно шестимиллионного камбоджийского населения.

Однако положение в Камбодже не вызывало у французов особого беспокойства. Отряды Кхмер Иссарак были настолько плохо вооружены и слабо организованны, что даже камбоджийская королевская армия, не намного превосходившая иссаракцев по подготовленности, оснащенности и численности, вполне справлялась с поддержанием порядка в стране.

Тем не менее, король Сианук, требуя от западных государств предоставления Камбодже независимости, решил припугнуть их перспективой полной победы коммунистов в странах Индокитая. В марте 1953 года Сианук сообщил пра-

вительству Франции, что если Париж не пересмотрит свою позицию по вопросу о камбоджийской независимости, то вся Камбоджа превратится в повстанческий лагерь.

Эти угрозы возымели действие. 9 ноября 1953 года французская колониальная администрация передала всю полноту власти в Камбодже королевскому правительству.

Юридически независимость Камбоджи была закреплена в решениях международной конференции, посвященной мирному урегулированию проблем Индокитая, проходившей в 1954 году в Женеве. В конференции участвовали министры иностранных дел Великобритании, СССР, Китая, США и Франции, делегации социалистической Демократической Республики Вьетнам и капиталистической Республики Южного Вьетнама, королевских правительств Камбоджи и Лаоса. Представителей Кхмер Иссарак приглашали лишь на обсуждение второстепенных вопросов.

В соответствии с Женевскими соглашениями в августе-сентябре 1954 года были расформированы отряды Кхмер Иссарак. Остававшиеся в Камбодже иссараковцы получили возможность создать легальную политическую партию – Прочиечун («Народ»). Этому активно способствовал глава советской делегации на Женевской конференции, министр иностранных дел СССР Вячеслав Молотов, который выступал за трансформацию движения Кхмер Иссарак в легальную политическую партию социалистической ориентации.

Первая индокитайская война завершилась поражением Франции, восстановлением независимости королевств Лаоса и Камбоджи, а также разделением Вьетнама на два враждебных государства – социалистическую Демократическую Республику Вьетнам и капиталистическую Республику Южного Вьетнама.

Увидеть Париж и стать марксистом

Пока партизанские отряды Кхмер Иссарак сражались за независимость Камбоджи, в камбоджийской глубинке появлялась свежая поросль будущих «красных кхмеров».

Волею случая целеустремленные подростки из разных провинций Камбоджи оказались вместе в одном из лучших учебных заведений Пномпеня. Занятия в лицее Сисоват проводились на французском языке, и учащихся поощряли общаться между собой по-французски. Они должны были стать европеизированной элитой Камбоджи. Этому способствовала западная учебная программа. Лицейисты изучали всемирную литературу, историю, географию, математику, философию и другие науки. В свободное время занимались экзотичными для Камбоджи видами спорта – играли в футбол и баскетбол.

Всестороннему развитию учащихся способствовало и обучение игре на различных музыкальных инструментах. Так, например, Салот Сар, позднее принявший революционный псевдоним Пол Пот, играл на скрипке. В спектаклях любительского театра, репертуар которого состоял из классических пьес французской драматургии, блистали будущий министр информации полпотовской Демократической Кам-

пучии Ху Ним и главный идеолог кооперативного сельскохозяйственного коммунизма Ху Юн. Рядом с ними своим честолюбием и высокомерием выделялся будущий председатель Государственного президиума (глава государства) Демократической Кампучии Кхиеу Самфан. Несколько особняком держался молодой человек по имени Йенг Сари – будущий вице-премьер и министр иностранных дел Демократической Кампучии. Он говорил по-кхмерски с вьетнамским акцентом, поскольку родился в Южном Вьетнаме, в среде тамошнего кхмерского национального меньшинства кхмаекром, в семье преуспевающего землевладельца. После смерти отца мальчика отправили в Камбоджу к родственникам, которые дали ему новое имя – Йенг Сари, более кхмерское, чем его настоящее – Ким Транг. Комплексуя по поводу своего происхождения, Йенг Сари учился прилежнее других и вскоре стал лучшим учащимся лица по математике.

Постепенно Йенг Сари увлекся политикой и в 1946 году создал и возглавил первую в своей жизни политическую организацию с претенциозным названием – За освобождение Камбоджи от французского колониализма. Динамичного, сообразительного и коммуникабельного Йенг Сари вскоре заметили руководители Демократической партии.

Демократическая партия Камбоджи представляла собой камбоджийский филиал Социалистической партии Франции. Основатель и руководитель партии принц Ютхевонг пятнадцать лет прожил во Франции. Там он защитил док-

торские диссертации по математике и астрономии, увлекся марксистскими идеями. Ютхевонг вступил в Социалистическую партию Франции, а при создании Демократической партии Камбоджи советовался с деятелями Социнтерна. В секретном донесении правительству Франции французский верховный комиссар Камбоджи предупреждал о необходимости обратить внимание на деятельность и личность принца, «который во многом напоминает Хо Ши Мина».

В июле 1947 года Ютхевонг скоропостижно скончался. По одной из версий, его отравили агенты французской тайной полиции Сюрте. Несмотря на потерю лидера, в 1947 году Демократическая партия выиграла первые в истории Камбоджи парламентские выборы, получив в Национальной ассамблее пятьдесят из семидесяти пяти депутатских мест. В тот год Пол Пот и Йенг Сари работали в избирательном штабе Демократической партии.

Заняв доминирующее положение в общественной жизни Камбоджи, Демократическая партия за государственный счет (точнее за счет стипендий французского правительства) отправила группу молодых кхмеров на учебу во Францию. Предполагалось, что по возвращении на родину они займутся ее модернизацией. В сентябре 1949 года будущие лидеры «красных кхмеров» – Пол Пот, Йенг Сари и их соратники – прибыли в Марсель, откуда отправились в столицу Франции. В Париже кхмерские студенты оказались среди французских коммунистических пропагандистов в городе с многочислен-

ным рабочим классом, с интеллигенцией, зачитывавшейся марксистской литературой, и с легальной коммунистической партией.

Французская коммунистическая партия завоевала доверие пришельцев из Камбоджи, последовательно выступая против колониальной войны Франции в Индокитае. Этот период был отмечен расцветом ФКП, появлением в Восточной Европе системы социалистических государств во главе с Советским Союзом, победой коммунизма в Китае и конфронтацией между коммунистическими и антикоммунистическими армиями в Корее. Многим молодым кхмерам и французам коммунизм представлялся могучей силой, способной уничтожить несправедливости капиталистического мира.

В Париж попали лучшие выпускники лицея Сисоват, в том числе Пол Пот, Йенг Сари, Кхиеу Самфан, Ху Юн и Ху Ним. Вскоре они подружились с четырьмя братьями Тхиун, которые много лет спустя получили ответственные посты в правительстве полпотовской Демократической Кампучии.

Тхиун Тхийен и Тхиун Чум в 1942–45 годах учились в Ханое. После войны, в 1946 году, они отправились на учебу в Париж. Там Тхиун Тхийен получил степень бакалавра медицины, а Тхиун Чум стал доктором права. Их старший брат, Тхиун Мум, специализировался в прикладных науках и сделал блестящую академическую карьеру. Тхиун Мум углубленно изучал марксизм и анализировал социально-классо-

вые противоречия камбоджийского общества с марксистских позиций. До 1970 года он оставался в Париже, занимаясь коммунистическим воспитанием кхмеров, приезжавших на учебу во Францию. Самый младший, красавчик Тхиун Прасит, энциклопедически образованный, с безупречными манерами впоследствии представлял Демократическую Кампучию в Организации Объединенных Наций.

Братья Тхиун происходили из знатного, влиятельного и богатого аристократического клана Камбоджи. Их бабушка сколотил состояние, будучи министром по делам дворца при королях Нородоме, Сисовате и Монивонге, а отец стал первым камбоджийцем, получившим университетское образование во Франции.

Вообще в Париже собрались молодые кхмеры, которых при других обстоятельствах можно было бы назвать «золотой молодежью» или «сливками» камбоджийского общества.

Тот же Пол Пот (Салот Сар) родился 19 мая 1925 года в деревне в провинции Компонгтхом, в многодетной (Пол Пот был самым младшим, седьмым ребенком), но зажиточной семье. Это была довольно знатная китайско-кхмерская семья, имевшая близкие связи с членами камбоджийской королевской фамилии. Король Монивонг, правивший в 1927–1941 годах, посещал родительский дом Пол Пота. В королевских хрониках родственники Пол Пота упоминались с 1925 года. Кузина Пол Пота была танцовщицей во дворце, а за-

тем стала одной из главных жен Монивонга. А старшая сестра Пол Пота, которую звали Сарынг, с пятнадцати лет была наложницей того же Монивонга. Дети кузины и сестры Пол Пота становились принцами и принцессами разветвленной королевской династии. Старший брат Пол Пота, Лот Суонг, служил секретарем королевской канцелярии, где ведал протокольными вопросами.

Родители отправили Пол Пота к старшему брату в Пномпень в 1931 или 1932 году, в возрасте шести лет. В столице Пол Пот шесть лет учился в элитной католической школе. Живя в семье старшего брата, Пол Пот имел свободный доступ в королевский дворец. В возрасте шестнадцати лет, в 1941 году, Пол Пот поступил в высшую школу в городе Компонгчам, а через четыре года вернулся в Пномпень.

Кхиеу Самфан был сыном главного судьи одной из крупнейших и богатейших провинций Камбоджи. Да и остальные будущие лидеры «красных кхмеров» в детстве не бедствовали. За очень редким исключением. Например, нищие родители Ху Нима из-за невозможности прокормиться отдавали детей приживальщиками в буддийские монастыри. Ху Ним считал своим приемным отцом воспитавшего его монаха. Вероятно, это был его родной дядя, который всю жизнь провел монахом в буддийском монастыре.

В мужскую компанию будущих лидеров «красных кхмеров» органично вписались две девушки, сестры Кхиеу, Поннари и Тхирит, выросшие в том же квартале Пномпеня, что

и отпрыски монаршей фамилии. И в школе, и в лицее сестры были лучшими ученицами. Поннари первой среди камбоджийских женщин получила степень бакалавра, а Тхирит в молодости много путешествовала по Европе, изучала творчество Шекспира.

Вскоре Тхирит стала женой Йенг Сари. А Поннари вышла замуж за Пол Пота, несмотря на то, что была на восемь лет старше своего суженого. В начале 1950-х годов Пол Пот был тихим, скромным, застенчивым и очаровательным молодым человеком. Возможно, что Поннари просто женила на себе прелестного юношу. Официально Пол Пот и Кхиеу Поннари оформили свой брак уже в Камбодже, 14 июля 1956 года.

Молодые аристократы составили костяк кружка кхмерских студентов по изучению марксизма. Со свойственным молодости энтузиазмом они обсуждали труды классиков марксизма-ленинизма. В ходе дискуссий вырабатывалась кхмерская политическая терминология. Члены кружка искали или придумывали эквиваленты специфическим коммунистическим терминам в кхмерском языке. Кружковцы издавали рукописный бюллетень «Свет», в котором отражался ход дискуссий.

Очень быстро молодые кхмерские марксисты попали в сферу пристального внимания французской компартии, которая придавала исключительное значение работе с выходцами из колоний. Не кто иной, как легендарный Морис Торез, генеральный секретарь ЦК ФКП, благословил кхмер-

ских студентов, вставших на тернистый путь политической борьбы во имя коммунистических идеалов. В 1951–1953 годах более десяти членов марксистского кружка, в том числе Пол Пот, Йенг Сари, Кхиеу Самфан, Тхиун Мум, Тхиун Прасит, Ху Юн, вступили в ряды Французской коммунистической партии, сблизившись с радикальной внутрипартийной группой «Искра».

Свою политическую деятельность новоиспеченные члены ФКП начали с захвата руководящих постов в Ассоциации кхмерских студентов во Франции, которая в 1946 году создавалась как аполитичное объединение всех кхмерских студентов, независимо от их идеологических воззрений. Политизация Ассоциации началась после того, как ее председателями поочередно избирались Йенг Сари и Ху Юн. На собрания кхмерских студентов зачастили функционеры ФКП, а рядовым членам Ассоциации вменялось в обязанность распространение газеты «Юманите», печатного органа ФКП. В 1953 году правительство Франции запретило деятельность Ассоциации из-за ее антиколониальных выступлений. С этого времени члены парижского марксистского кружка кхмерских студентов находились под наблюдением французских спецслужб.

В том же 1953 году вместо Ассоциации создается Союз кхмерских студентов, председателем которого избрали Йенг Сари, а его заместителями – Тхиун Мума и Кхиеу Самфана. Чуть позже Йенг Сари стал представителем Союза при ФКП.

Постепенно парижские кхмерские марксисты размежевались на две группировки: радикальную и умеренную.

Радикалы во главе с Пол Потом и Йенг Сари настроились на решительную революционную борьбу, войдя в политические разногласия с ФКП. Радикалы считали, что, если необходимо, то власть в Камбодже надо брать путем революционного насилия. В то время как руководители ФКП полагали, что кхмерские коммунисты должны прийти к власти мирным путем, через всеобщие выборы при поддержке народных масс.

Радикалы учредили Комитет за независимость Камбоджи, который решительно требовал предоставления Камбодже государственной независимости.

В 1952 году король Сианук получил из Парижа письмо с обвинениями «в удушении демократии и предательстве национальных интересов». Это послание подписали Йенг Сари, Пол Пот, Ху Юн, Кхиеу Тхирит, Тхиун Мум и другие кхмерские студенты. В том же году Ассоциация кхмерских студентов во Франции выпустила специальный номер журнала «Кхмерский студент», в котором Сианук и его политика подвергались резкой критике. Особенно выделялась статья Пота под названием «Монархия или демократия?», в которой содержалась яростная критика монархического режима и апологетика демократических прав и свобод. Пол Пот с восхищением описывал деятельность могильщиков французской монархии Робеспьера и Дантона, китайской – Сунь

Ятсена и российской – Ленина.

Резкие выступления молодых кхмерских марксистов против камбоджийской монархии обуславливались тем, что они считали королевский мандаринат главным виновником страданий Камбоджи под гнетом французского колониализма, поскольку во второй половине XIX века король Анг Дуонг добровольно принял протекторат Франции. Поэтому Пол Пот и его товарищи встали на путь революционной борьбы с целью свержения «феодально-монархического режима эксплуатации народных масс».

Сианук утверждал, что коммунистическая обработка обучавшихся во Франции кхмерских студентов морально и финансово стимулировалась коммунистическими партиями крупных стран. Пномпеньская франкоязычная газета «Депеш» выступила с критикой деятельности ФКП в среде кхмерских студентов: «Французская коммунистическая партия имеет полное право обращать людей в свою веру, но исключительно французов, а не гостей Франции. Преобразование наших людей во Франции является непристойным злоупотреблением нашим доверием. Это связано с западной традицией миссионерства, которую мы считаем неприемлемой».

В итоге Сианук лишил государственной стипендии своих критиков среди кхмерских студентов во Франции. Так и недоучившись на радиотехника, Пол Пот в январе 1953 года вернулся в Камбоджу.

Умеренные члены марксистской группы – Ху Юн, Ху Ним и Кхиеу Самфан – полагали, что существует объективная основа для сотрудничества с королевским правительством – неприятие Сиануком капитализма как модели модернизации Камбоджи. Сианук выдвинул собственную концепцию развития страны – кхмерский буддийский социализм. Ху Юн, Ху Ним и Кхиеу Самфан надеялись, что легальная левая оппозиция сможет сыграть определяющую роль при выработке государственной политики Камбоджи.

Ху Юн и Кхиеу Самфан были прилежными студентами, серьезно изучали экономику. В парижской Сорбонне Ху Юн защитил докторскую диссертацию по теме «Сельское хозяйство Камбоджи и проекты его модернизации», а Кхиеу Самфан – тоже докторскую диссертацию по теме «Экономика Камбоджи и проблемы ее модернизации». Научные изыскания молодых кхмерских марксистов заметила солидная французская интеллигенция. Ху Юна и Кхиеу Самфана причислили к перспективным прогрессивным мыслителям Камбоджи. В 1961 году престижный Центр по изучению международных отношений в Париже отметил «теоретический вклад в дело развития камбоджийской демократии» двух будущих лидеров «красных кхмеров» – Кхиеу Самфана и Ху Юна.

В своих научных трудах Ху Юн сравнивал два типа экономических систем, именуя одну «природной» (или «естественной»), а другую «товарной»: «Природная – это такая

система экономики, при которой не требуется денег, а производство ведется только для удовлетворения самых насущных потребностей крестьян и членов их семей. Производство необходимых продуктов питания и кустарное производство в семье – единственный фактор развития производительных сил. В товарной же экономике производство ведется не только для удовлетворения потребностей семьи, но и для продажи. Растущее производство порождает торговлю, которая, в свою очередь, ведет к неравенству целых регионов. ... Первый тип экономики примитивен, но зато в нем нет эксплуатации, сохраняется равенство среди крестьян, они не зависят от внешних сил». Ху Юн явно отдавал предпочтение природной, естественной экономике.

В политических построениях Ху Юн делал ставку на беднейшее крестьянство как на «главный революционный, заинтересованный в переменах класс Камбоджи». Ему было присуще душевное отношение к кхмерскому крестьянству: «Этот класс эксплуатируют более всех. Сам он никого не угнетает. У него высокая мораль и нравственность. Его интересы естественны, ему не свойственны плохие и антигуманные действия, он не имеет необходимости и привычки лгать. ... Этим классом движут только самые чистые и честные стремления».

Главными эксплуататорами крестьянства Ху Юн считал ростовщиков, наиболее многочисленную и богатую капиталистическую прослойку Камбоджи. Подчеркивая пагубное

влияние ростовщичества, он приходил к следующим выводам: «В области общественных отношений ростовщичество и аренда земли ведут к тому, что часть крестьян находится на грани полного разорения, а многие попадают в рабство. В экономике ростовщичество препятствует развитию производительных сил, которые определяют социально-экономический и культурный прогресс страны. Ростовщичество и аренда земли уменьшают и сужают внутренний национальный рынок страны, а это не позволяет нашей промышленности и ремеслам быстро развиваться. ... Что же касается ростовщиков – хозяев земли и капитала, то они транжируют свои средства на приобретение товаров иностранного производства».

Ху Юн уловил наиболее серьезную проблему камбоджийского общества – антагонизм между многочисленными крестьянскими массами, сохранившими архаично-общинные отношения, и интенсивно развивавшимся капитализмом в городах. Суть эксплуатации крестьянства Ху Юн определил следующим образом: «То, что мы обычно называем городом или рынком, на самом деле – огромный насос, который выкачивает жизненные силы из кхмерской деревни. Необходимые для крестьянства товары, которые поставляет город, являются как бы наживкой. В действительности же деревня дает городу больше, чем получает от него. Такой неравноправный обмен между городом и деревней сильнее всего бьет по наиболее бедным слоям в сельской местности.

Город – это враг, вместо того, чтобы помогать деревне, город ее безжалостно эксплуатирует. <...> Способы и орудия труда в хозяйствах крестьян-бедняков не изменились. Современная техника совершенно не используется. Кхмерский крестьянин не обеспечен полностью даже простыми традиционными орудиями труда».

Ху Юн искал возможность преодоления противоречий между городом и деревней путем кардинальных социально-экономических реформ в сельском хозяйстве – через кооперирование крестьянства к социализму, минуя стадию капитализации сельскохозяйственного производства. В производственных и снабженческо-сбытовых кооперативах Ху Юн видел катализатор социально-экономического развития Камбоджи: «Кооперативы помогут разрешить все нынешние трудности, принесут большую пользу крестьянам, приведут к всемерному применению достижений науки и техники в сельском хозяйстве, значительно поднимут уровень жизни крестьян. Прекратится разорение многих жителей кхмерской деревни, их превращение в лиц наемного труда, находящихся на службе у владельцев капитала. В кооперативах крестьяне станут хозяевами земли, сельскохозяйственного инвентаря, своего труда и собственной судьбы».

Главным при создании кооперативов должен был стать принцип самообеспечения: «Сельхозкооперативы должны опираться на собственные силы, должны развиваться на своей основе, на основе своих собственных орудий сельскохо-

зяйственного производства».

Ху Юн подчеркивал необходимость введения в кооперативах «демократического, свободного строя», воспитания у крестьян новых чувств и взглядов: «Их идеологией должна стать коллективистская идеология кооператива, где нет классовых различий, привилегированных слоев, где никто не имеет личных выгод и все движимы общим интересом». Ху Юн видел миссию кхмерской интеллигенции в подвижнической работе среди крестьянства с целью «положить конец пагубному влиянию предшествующей системы воспитания и привить крестьянам новое миропонимание».

Научные разработки Ху Юна стали теоретическим базисом для создания сельскохозяйственных коммун в полпотовской Демократической Кампучии.

Кхиеу Самфан, имевший в 1960-е годы репутацию одного из наиболее авторитетных экономистов Камбоджи, считал главным препятствием на пути промышленного развития страны характер внешней торговли Камбоджи. А также международную интеграцию, под которой он понимал, во-первых, проникновение в Камбоджу иностранного капитала, и, во-вторых, зависимость экспорта Камбоджи от мировых цен на ее продукцию, определяемых государствами Запада.

По мнению Кхиеу Самфана, в кхмерской деревне международная интеграция вела к усилению и консервации докапиталистических структур, а в городе – к росту «паразитического потребления иждивенческих слоев городского насе-

ления». Кхиеу Самфан полагал, что дальнейшая интеграция камбоджийской экономики в мировой капиталистический рынок приведет к полной зависимости Камбоджи от развитых стран Запада, так как, обладая абсолютным преимуществом в производстве различного оборудования, они смогут произвольно снижать рыночную стоимость товаров камбоджийского экспорта: «Чем больше страна будет втягиваться в мировую торговлю, тем больше будет возрастать эксплуатация кхмерского крестьянства владельцами земли и капитала, заинтересованными в расширении экспорта».

Кхиеу Самфан обосновывал необходимость автономного экономического развития для Камбоджи: «Проблема индустриализации Камбоджи представляется, прежде всего, как проблема предварительного, фундаментального выбора – развитие в рамках международной интеграции или автономное развитие. ... Выбрать развитие в рамках международной интеграции – значит подвергнуться воздействию механизма, при котором ремесленное сословие атрофируется, докапиталистическая структура укрепляется, в то время как экономическая деятельность страны односторонне ориентируется на производство экспортной продукции. ... Экономическая структура страны, остающейся слаборазвитой, подгоняется под потребности экономически господствующих, развитых стран».

Выступая за автономное экономическое развитие, Кхиеу Самфан критиковал практику, при которой доход, полу-

чаемый камбоджийскими капиталистами от продажи сельхозпродукции Камбоджи, не вкладывался в развитие национальной промышленности, а уходил на покупку за рубежом ненужных стране товаров: «Накопленный капитал тратится на приобретение предметов роскоши иностранного производства, увеличивая и без того большой дефицит торгового баланса страны».

Кхиеу Самфан считал жизненно необходимым изменение связей Камбоджи с внешним миром и предлагал преобразовать внешнюю торговлю таким образом, чтобы она ускорила промышленное развитие Камбоджи: «Мы надеемся получить выгоду от накопленных столетиями технических нововведений в развитых странах». Вместе с тем, он считал необходимым национализацию торговли такими товарами, как рис и каучук, что позволило бы контролировать большую часть внешнеторгового оборота Камбоджи. Финансово-банковский сектор также должен был оставаться под контролем государства.

После создания защитных механизмов, исключавших негативное внешнее влияние на экономику Камбоджи, Кхиеу Самфан предлагал переходить к индустриализации сельскохозяйственного производства. Таким способом создавалась бы материальная основа для превращения Камбоджи в аграрно-мануфактурно-торговое государство.

Для Кхиеу Самфана были характерны антизападнические настроения. Он полагал, что человек по сути своей добр и

чист, но «нравы западного общества потребления его портят и развращают, поэтому лишь очень простая социальная организация общества даст возможность сохранить природную чистоту человека».

Научные разработки Кхиеу Самфана стали теоретическим базисом для планов индустриализации демократической Кампучии.

Третий из этой когорты – Ху Ним – не столько идеолог, сколько пламенный трибун. Он был лично знаком с французскими литераторами Арагоном и Сартром, переводил их произведения на кхмерский язык, сам писал неплохие стихи.

Будучи специалистом по таможенному праву, в 1965 году Ху Ним защитил докторскую диссертацию по теме «Общественные и экономические службы Камбоджи» на юридическом факультете университета Пномпеня под руководством французского профессора Франсиса Доре. В своей работе Ху Ним сформулировал рекомендации по улучшению таможенной службы Камбоджи. Обосновывая тезис об опоре на собственные силы, Ху Ним призывал к отказу от иностранной помощи и сокращению торговли Камбоджи с зарубежными странами, ибо через торговлю «империалисты проникают в страну, закабалая ее». Азиатские страны, избравшие путь капиталистического развития, Ху Ним называл рабами империализма.

Обучавшиеся во Франции кхмерские интеллектуалы

сформулировали стройную концепцию создания кхмерского государства, свободного от всякого иностранного влияния. Исчезновение городов, буржуазии и даже религии как иностранного явления представлялись им необходимыми предпосылками для преобразования камбоджийского общества на основах сельской демократии. Они ратовали за возвращение к исконному кхмерскому обществу, которое на протяжении столетий извращалось и разрушалось всеми сменявшимися друг друга формами государственного устройства, возникшими на основе идей, заимствованных извне – из Индии, Китая и Европы. Молодые кхмерские интеллектуалы сочетали марксистское представление об истории с концепцией французского просветителя Руссо о преимуществах примитивной формы демократии первобытных племен.

Кхмерские левые интеллектуалы находили подтверждение правильности своих взглядов в реконструкции камбоджийской истории, сделанной французскими ориенталистами, которые возлагали на монархию вину за все зло, веками творившееся в Камбодже. Тем самым, французские историки косвенно обосновывали оправданность революционной борьбы с монархическим режимом и иноземным колониализмом, который в современных условиях трансформировался в неоколониальный империализм и который использовал королевскую власть в своих корыстных интересах.

Концепция будущих лидеров «красных кхмеров» как бы обретала дополнительное обоснование в спорах француз-

ских историков относительно природы тех стран в Юго-Восточной Азии, которые политически и духовно развивались по индийским образцам и которые иногда именовались индуизированными королевствами. Французские ориенталисты полагали, что кхмер – это «индуизированный абориген, приобщенный к цивилизованному миру индуизма и буддизма». А истинный кхмер – это дикарь, живущий племенной жизнью в джунглях вне сферы прямого влияния власти. Возвращаясь из военных походов, королевские войска приводили в города пленников-рабов, тех самых аборигенов, которые затем становились цивилизованными кхмерами через интеграцию в государственную и культурную жизнь, импортированную из Индии.

В 1950-е годы теоретические выкладки молодых кхмерских марксистов многими воспринимались как несерьезная студенческая политическая забава. Но после возвращения в Камбоджу они решили воплотить свои идеи на практике. В 1963 году Пол Пот ушел из Пномпеня в джунгли, где стал жить среди дикарей, сохранивших в своей племенной жизни «чистоту первородных кхмеров, не испорченную королевством, буддизмом, деньгами и другими импортированными иностранными идеями и инструментами разложения».

Пол Пот придал примитивной демократии диких племен значение универсальной категории. Когда «красные кхмеры» пришли к власти, то их ностальгия по демократической сельской общине нашла свое отражение в нестандартном на-

именовании нового государства – «Демократия Кампучии», которое неточно перевели на европейские языки как «Демократическая Кампучия». Борьба «красных кхмеров» с иностранным влиянием проявилась и в изменении международного названия страны – с Камбоджи на Кампучию. На самом деле «Камбоджа» – это европейская транскрипция наименования страны, которая на кхмерском языке всегда произносилась и произносится как «Кампучие».

После возвращения в Камбоджу радикалы из парижского марксистского кружка работали учителями в различных учебных заведениях Пномпеня. Например, Пол Пот преподавал историю, географию и мораль в одном из частных лицеев, поражая учеников глубоким знанием французской литературы, цитируя по памяти поэтов XIX века: Рембо, Верлена, Виньи и других. Одним из его любимых авторов был французский философ-просветитель XVIII столетия Жан-Жак Руссо.

При этом Пол Пот интенсивно занимался революционной пропагандой и вербовкой сторонников среди учащейся молодежи. Ему приписывается крылатое изречение: «Незараженные буржуазными идеями подростки, впитавшие в себя ненависть к угнетателям, составляют лучший материал для партии истинных революционеров». Жена Пол Пота – Поннари – издавала женский журнал «Ниери» («Девушка»), который продавался в пномпеньском магазинчике под названием «Маленький Париж». Пол Пот также писал статьи для

различных оппозиционных изданий.

Умеренные члены парижской марксистской группы – Ху Юн, Кхиеу Самфан, Ху Ним – включились в легальную политическую деятельность. Все трое сразу же стали заметными фигурами камбоджийского политического ландшафта. Они тоже активно занимались журналистикой. Кхиеу Самфан основал и возглавил франкоязычную газету «Обсерватор».

В 1958 году Ху Юн, Кхиеу Самфан, Ху Ним избираются в Национальное собрание (парламент) Камбоджи. А 22 июля 1960 года в парламенте разгорелись бурные дебаты по поводу избиения Кхиеу Самфана. Предполагалось, что причиной нападения на директора «Обсерватора» стали выступления этой газеты против преподавания в камбоджийских школах на французском языке. Депутаты Ху Юн и Ху Ним потребовали от полиции поймать и строго наказать участников хулиганского нападения на Кхиеу Самфана, а также гарантировать гражданам свободу слова.

Чуть позже глава камбоджийского государства Сианук назначил Ху Юна сначала министром здравоохранения, а затем министром планирования, а Кхиеу Самфана – министром торговли. Ху Ним получил пост заместителя государственного секретаря при канцелярии премьер-министра в ранге министра без портфеля. Одновременно в 1961 году его избрали вице-спикером Национального собрания Камбоджи.

На выборах 1962 года, помимо Кхиеу Самфана, Ху Юна и Ху Нима, в парламент прошли и другие левые интеллектуалы. В новом составе правительства Ху Юн получил пост министра финансов, а Ху Ним стал министром торговли, но позже был заменен Кхиеу Самфаном. Ху Юн, Кхиеу Самфан и Ху Ним попытались провести преобразования социалистической направленности в социально-экономической сфере Камбоджи. Но другие члены правительства не поддерживали идеи левых министров: летом 1963 года им пришлось подать в отставку.

К этому времени они уже успели завоевать огромный авторитет среди интеллигенции, молодежи, студенчества. Сианук боялся этой популярности, публично заявляя, что Ху Юн, Ху Ним и Кхиеу Самфан целенаправленно внедрились во властные структуры с целью их внутреннего разложения. Даже будучи депутатами парламента и членами правительства, Ху Юн, Кхиеу Самфан и Ху Ним находились под наблюдением камбоджийской тайной полиции. Официальная печать распространяла слухи об участии левых парламентариев в сомнительных финансовых операциях, но эти обвинения не подтверждались фактами. В 1966 году Ху Юн, Кхиеу Самфан и Ху Ним с триумфом вновь избираются в Национальное собрание Камбоджи.

Вьетнамский синдром

В 1954 году, в соответствии с решениями Женевской конференции, прокоммунистическое, национально-освободительное движение Кхмер Иссарак прекратило свое существование. Около тысячи иссараковцев вывезли в Демократическую Республику Вьетнам (ДРВ), где они сначала учились в Школе вьетнамско-кхмерской дружбы в Ханое, изучая вьетнамский язык и проходя военно-политическую подготовку.

Затем большинство иссараковцев продолжило обучение в политических, военных и гражданских учебных заведениях Северного Вьетнама. Некоторые из бывших руководителей Кхмер Иссарак назначались на административные посты в различных правительственных структурах ДРВ. Около сотни иссараковцев после окончания военных училищ получили офицерские звания и проходили службу во Вьетнамской народной армии или преподавали в военных училищах, рассказывая курсантам об условиях ведения партизанских действий в джунглях. Некоторые иссараковцы работали в международном отделе Партии трудящихся Вьетнама (ПТВ). Вьетнамцы формировали из бывших членов Кхмер Иссарак некое подобие «пятой колонны», которую, при благоприятных условиях, предполагалось использовать в Камбодже.

Осенью 1954 года часть иссараковцев, оставшихся в Камбодже, организовали легальную политическую партию Прочиечун («Народ»), которая внешне выглядела организацией общедемократической направленности. В то время в Камбодже в принципе не могла официально существовать коммунистическая партия, поскольку, по конституции Камбоджи, все граждане должны были быть преданными королю. А коммунистическая идеология по своей сути считалась враждебной монархии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.